ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2237

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2237

СОДЕРЖАНИЕ

4497-4501 Необычное нашествие турухтанов *Philomachus pugnax* в город Приозерск (Ленинградская область). И. Б. СКВОРЦОВА, А. В. БАРДИН

4502-4504 Осенняя кормёжка князька *Cyanistes cyanus* на стеблях тростника *Phragmites australis* и початках рогоза широколистного *Typha latifolia* в Бухтарминской долине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ

4505-4507 Необычный случай гнездования красавки *Anthropoides virgo* на гранитной вершине возвышенности на побережье Бухтарминского водохранилища. Г. А. БОЛБОТОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

4507-4509 Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* и каравайка *Plegadis falcinellus* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в 2022 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ

4509-4511 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Воротынском городском округе Нижегородской области. Н. И. АСТАШИНА, А. В. ДОРОНИНА

4511-4515 Пролёт лебедей в Северном Приаралье и в Северном Прикаспии и некоторые особенности его в разные годы. С. Н. ВАРШАВСКИЙ

4515 Новое о пролёте краснозобой казарки *Branta ruficollis* в районе Кзыл-Орды. В. М. АНТИПИН

4516-4522 Зелёная щурка *Merops persicus* в Кызылкумах. Б. М. ГУБИН, С. Л. СКЛЯРЕНКО

4523-4527 Зимовка хищных птиц и сов в юго-западной Туве. В. В. ПОПОВ, Д. Б. ВЕРЖУЦКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 25 октября 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2237

CONTENTS

4497-4501 Unusual penetration of ruffs *Philomachus pugnax* in the city of Priozersk (Leningrad Oblast). I. B. SKVORTSOVA, A. V. BARDIN

4502-4504 Autumn feeding of the azure tit *Cyanistes cyanus* on stalks of the common reed *Phragmites australis* and cobs of the common bulrush *Typha latifolia* in the Bukhtarma valley. N. N. BEREZOVIKOV, I. P. REKUTZ

4505-4507 An unusual case of the demoiselle crane *Anthropoides virgo* nesting on a granite top of a hill on the coast of the Bukhtarma reservoir. G. A. BOLBOTOV, N. N. BEREZOVIKOV

4507-4509 The pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* and glossy ibis *Plegadis falcinellus* on the Alakol-Sasykkol lake system in 2022. N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV

4509-4511 The mute swan *Cygnus olor* in the Vorotyn city okrug of the Nizhny Novgorod Oblast. N. I. ASTASHINA, A. V. DORONINA

4511-4515 The migration of swans in the Northern Aral Sea and Northern Caspian Sea regions and some of its features in different years. S. N. VARSHAVSKY

4515 New information about the migration of the red-breasted goose *Branta ruficollis* in the area of Kyzyl-Orda. V. M. ANTIPIN

4516-4522 The blue-cheeked bee-eater *Merops persicus* in Kyzylkum. B. M. GUBIN, S. L. SKLYARENKO

4523-4527 Wintering of birds of prey and owls in southwestern Tuva. V. V. POPOV, D. B. VERZHUTSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4497-4501*

Необычное нашествие турухтанов *Philomachus pugnax* в город Приозерск (Ленинградская область)

И.Б.Скворцова, А.В.Бардин

Ирина Борисовна Скворцова. Приозерск, Ленинградская область, Россия.
E-mail: ira-vesta@yandex.ru
Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2022

В Ленинградской области турухтан *Philomachus pugnax* довольно редок на гнездовании и обычен в период миграций (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый и др. 2018). Летние перемещения самцов начинаются в середине июня, но наиболее заметными перемещения турухтанов становятся с середины июля. В этом месяце птицы линяют и уже в августе одеты в зимний наряд. На время линьки, в том числе маховых и рулевых перьев, турухтаны на время оседают в кормных местах; у большинства особей после замены значительной части оперения послебрачная линька прерывается и заканчивается уже на зимовках (Татаринкова и др. 2016). Миграция наиболее интенсивно идёт в августе и сентябре, наиболее поздние встречи приходятся на первую декаду октября. Молодые турухтаны летят в основном во второй половине периода осенних миграций вида, но резкое сокращение их численности в некоторые годы происходит уже в середине августа (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 2015; Татаринкова и др. 2016). В период летне-осенних миграций пролётные турухтаны могут быть встречены по всей территории области, кормятся на берегах водоёмов, на полях и низкотравных лугах, образуя порой довольно большие скопления.

В сентября 2022 года в городе Приозерске, расположенном на Карельском перешейке между Ладожским озером и озером Вуокса по берегам северного рукава реки Вуоксы, впервые наблюдалось появление стаек турухтанов непосредственно в городе. Птицы были очень доверчивыми, почти не боялись людей и машин и кормились на газонах в парках и вдоль улиц, широко перемещаясь по городу (рис. 1-5). Необычное появление куликов в городе привлекло внимание многих жителей, в социальных сетях появилась масса фотографий этих птиц. Первая регистрация их датируется 3 сентября 2022. Турухтаны держались в городе примерно месяц и улетели в первых числах октября. Часто можно было видеть, как турухтаны на газонах вытаскивали из земли и ели дождевых червей (рис. 4). Использовали в пищу и семена трав. Держались эти

кулики небольшими стайками до 8 особей. Таких групп было несколько, однако оценить общую численность турухтанов в городе было невозможно, поскольку они широко перемещались.

Рис. 1. Турухтаны *Philomachus pugnax* в Приозерске. Сентябрь 2022 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 2. Турухтаны *Philomachus pugnax* почти не боялись людей. Крепость Корела. Приозерск. Сентябрь 2022. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 3. Турухтаны *Philomachus pugnax* в Приозерске. Сентябрь 2022 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 4. Турухтаны *Philomachus pugnax* добывают дождевых червей на газонах. Приозерск. Сентябрь 2022 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Рис. 5. Турухтаны *Philomachus pugnax* среди разнотравья в городе Приозерске. Сентябрь 2022 года. Фото И.Б.Скворцовой.

Литература

Головань В.И. 2015. Летне-осенние наблюдения за куликами на южном берегу Финского залива в районе Большой Ижоры // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3537-3551. EDN: UMHSCZ

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Татаринкова И.П., Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В. 2016. Турухтан *Philomachus pugnax* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.:383-388.

Храбрый В.М., Бубличенко А.Г., Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Туманов И.Л. 2018. Современное состояние охотничьих животных Ленинградской области, внесённых в региональную Красную книгу // *Чтения памяти А.А.Силантьева, посвящённые 150-летию со дня рождения*. СПб.: 106-120.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4502-4504*

Осенняя кормёжка князька *Cyanistes cyanus* на стеблях тростника *Phragmites australis* и початках рогоза широколистного *Typha latifolia* в Бухтарминской долине

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

Поступила в редакцию 17 октября 2022

С начала осени 2022 года одиночные князьки *Cyanistes cyanus* регулярно встречались на северной окраине города Алтай (Зыряновск) по садово-огородным участкам дачного посёлка и на соседних прудах по речке Вторушке. Слежение за некоторыми из них в тростниковых зарослях показало, что князьки в поисках личинок насекомых охотно расклёвывали стебли тростника *Phragmites australis*, используя приёмы добывания корма уже описанные нами ранее по зимним наблюдениям (Березовиков 2019).

Рис. 1. Князёк *Cyanistes cyanus* кормится на стеблях тростника *Phragmites australis*. Алтай. 12 сентября 2022. Фото И.П.Рекуц

Подобные случаи кормёжки князьков отмечались между 12 сентября и 5 октября 2022 (рис. 1, 2). Кроме того, 11 октября был впервые отмечен князёк, кормившийся на пуховом початке рогоза широколистного *Typha latifolia*. В момент обнаружения им была расклёвана вся верхушка початка, а всё вокруг усеяно белым пухом (рис. 3). 13 октября в этом же месте наблюдали, как князёк кормился на других початках рогоза. Усевшись на вершину початка в поисках личинок насекомых, он не спеша очищал его от пуха вокруг стебля (рис. 4, 5).

Рис. 2. Князёк *Cyanistes cyanus* расклёвывает стебель тростника *Phragmites australis*. Алтай. 5 октября 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 3. Первая встреча князька *Cyanistes cyanus* во время кормёжки на початке рогоза широколистного *Typha latifolia*. Алтай. 11 октября 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 4. Князёк *Cyanistes cyanus* в поисках личинок насекомых очищает початок рогоза от пуха. Алтай. 13 октября 2022. Фото И.П.Рекуц

Ранее подобный способ кормления на початках рогоза нами отмечался для большой синицы *Parus major* и сороки *Pica pica* (Березовиков, Таболина 2018; Березовиков, Рекуц 2020).

Литература

Березовиков Н.Н. 2019. Добывание князьками *Parus cyanus* корма из полостей стеблей тростника *Phragmites australis* зимой на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1790): 2996-3000. EDN: JHYIGC

Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2020. Сороки *Pica pica* в поисках пищи расклёвывают корзинки подсолнечника *Helianthus annuus* и початки рогоза широколистного *Typha latifolia* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1998): 5369-5372. EDN: DOWNUX

Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2018. Необычная кормёжка большой синицы *Parus major* на початке рогоза широколистного *Typha latifolia* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1670): 4631-4632. EDN: UZHLPB

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4505-4507*

Необычный случай гнездования красавки *Anthropoides virgo* на гранитной вершине возвышенности на побережье Бухтарминского водохранилища

Г.А.Болботов, Н.Н.Березовиков

Глеб Александрович Болботов. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2022

Известно, что во время гнездования журавлю-красавке *Anthropoides virgo* необходим широкий круговой обзор, позволяющий ему издали замечать приближение опасности и своевременно уходить с гнезда с кладкой или уводить птенцов. Поэтому в степных и пустынных местностях с волнистым рельефом красавки иногда устраивают свои гнёзда на вершинах небольших возвышенностей – каменистых сопок или древних курганов. Ещё один необычный случай гнездования этих журавлей установлен на степном левобережье Бухтарминского водохранилища между сёлами Новостройка и Сарыбель (Ново-Тимофеевка) в Восточно-Казахстанской области, где пара красавок поселилась на гранитной вершине одной из сопок, возвышающейся над окружающей злаково-спиреево-феруловой степью (рис. 1).

Рис. 1. Журавль-красавка *Anthropoides virgo* у гнезда на вершине гранитной сопки. Бухтарминское водохранилище западнее села Сарыбель. 10 мая 2019. Фото Г.А.Болботова

Рис. 2. Гнездо журавля-красавки *Anthropoides virgo* на гранитной скале. 10 мая 2019. Фото Г.А.Болботова

Гнездо красавок было устроено в слабом понижении на плоской поверхности сглаженного матрацевидного гранита, покрывающего всю вершину сопки. Оно имело округлую форму и чётко выраженный широкий валик из довольно крупных камешков. Лоток выложен мелкими камешками и гранитной крошкой, а также небольшим количеством коротких сухих обломков веточек кустарников. С южной стороны гнездо было защищено маленькой куртинкой кустарника (рис. 2). Подобный тип устройства гнёзд из камней известен в пустынных районах Казахстана и в горных долинах Тянь-Шаня (Долгушин 1960; Ковшарь, Березовиков 1990; Кыдыралиев 1990; Левин 1991). При осмотре 10 мая 2019 кладка содержала 2 насиженных яйца. В момент обнаружения одна птица находилась у гнезда, вторая при появлении человека кружила поблизости, иногда удаляясь и исчезая из виду. На этой же сопке держалась и проявляла сильное беспокойство пара огарей *Tadorna ferruginea*, вероятнее всего, загнездившаяся под одной из гранитных плит.

Эта находка интересна также тем, что на левобережье Бухтарминского водохранилища между Казнаковской и Васильевскими переправами, к которому примыкают южные и восточные предгорья Калбы, до последнего времени не было известно случаев гнездования красавки и этот факт следует расценивать как результат расселения сюда этого жу-

равля. В этих местах вся наклонная подгорная равнина занята сельскохозяйственными угодьями, а побережье водохранилища в последние два десятилетия используется в качестве зон отдыха с повышенными рекреационными нагрузками летом. Примечательно, что весной 2021 года первый случай гнездования одной пары красавок был зарегистрирован на противоположном берегу Бухтарминского водохранилища на полях у села Коктерек, расположенного у северного подножия Нарымского хребта в пределах Южного Алтая (Березовиков 2021).

Литература

Березовиков Н.Н. 2021. Гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на полях у северного подножия Нарымского хребта на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2088): 3094-3096. EDN: MJGKTP

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1990. Журавль-красавка *Anthropoides virgo* // *Редкие животные пустынь (проблемы сохранения генофонда позвоночных Казахстана)*. Алма-Ата: 135-148.

Кыдыралиев А. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.

Левин А.С. 1991. О гнездовании журавля-красавки в условиях интенсивного животноводства // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 96-98.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4507-4509*

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* и каравайка *Plegadis falcinellus* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в 2022 году

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, Ушарал, Алакольский район, Жетысуская область, Казахстан

Поступила в редакцию 16 октября 2022

Из числа птиц водно-болотного комплекса Казахстана наиболее масштабные процессы расселения на пространстве между долинами рек Сырдарья и Или в первом и втором десятилетиях XXI века произошли у малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* и каравайки *Plegadis falcinellus*, уже в 2012-2014 годах заселивших южное побережье Балхаша и дельту Или. Следующим этапом расширения их ареала в северо-восточном направлении стала Алаколь-Сасыккольская система озёр, расположенная между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем. Первое появление малых бакланов в дельте реки Тентек произошло летом 2016 года (Бе-

резовиков 2016а), что привело к формированию двух очагов их гнездования в дельте Тентека и на Тысячных озёрах (Мынколь), находящихся между Сасыкколем, Кошкарколем и Алаколем (Березовиков, Филимонов 2017, 2021; Филимонов, Березовиков 2018, 2020). Своего максимума численность малого баклана достигла в 2022 году, когда он стал фоновой птицей на водоёмах Алакольского заповедника, уступая пока по численности большому баклану *Phalacricorax carbo*. В мае-июне 2022 года в дельте Тентека было подсчитано 1046 взрослых и 540 молодых малых бакланов, на Тысячных озёрах – 70 особей. Для сравнения укажем, что численность большого баклана в дельте составляла 1200 взрослых и 720 молодых птиц, на Тысячных озёрах – соответственно 1400 и 840. При обследовании западной части дельты Тентека 10-11 октября 2022 встречено скопление до 1500 малых бакланов, слетевшихся на кормёжку на озёра Карамойын и Байбала.

Столь значительное увеличение численности малых бакланов на Алаколь-Сасыккольской системе озёр позволяет прогнозировать их дальнейшее расселение на северо-восток в бассейн верхнего Иртыша, включая озеро Зайсан, дельту Чёрного Иртыша и водно-болотные угодья Кулуджуна и Букони. Косвенным свидетельством этому являются их дальние залёты весной 2022 года на Иртыш в окрестностях города Семей (Семипалатинск), а также в Алтайский край, Новосибирскую и Томскую области (Фельдман, Березовиков 2022; Эбель и др. 2022).

Ситуация с расселением каравайки складывается несколько иначе и пока ограничивается лишь редкими летними появлениями с озера Балхаш, происходящими во время послегнездовых кочёвок. Первый залёт стаи из 14 особей в дельте Тентека отмечен 12 апреля 2016 (Березовиков, Филимонов 2016б). В дальнейшем каравайки появились здесь летом 2021 года. Для своего пребывания каравайки облюбовали небольшое проточное озеро Жалыколь среди тростниковых массивов дельты Тентека, на котором с 10 по 17 августа держалось до 106 караваек (Филимонов, Березовиков 2021). Ожидалось, что на следующий год они поселятся здесь в смешанной колонии малого баклана, кваквы *Nycticorax nycticorax* и серой цапли *Ardea cinerea*, однако весенний и летний сезон 2022 года оказался неблагоприятным для размножения большинства колониальных птиц из-за аномальной засухи и сильного обмеления большинства озёр Алакольской котловины. В течение лета лишь однажды, 17 августа, наблюдалось появление стаи из 40 караваек, которые после непродолжительной остановки на Жалыколе улетели на другие озёра. В дальнейшем во второй половине августа и в течение сентября они здесь больше не наблюдались. Есть все основания предполагать, что в ближайшие годы при благоприятной гидрологической ситуации каравайка, подобно малому баклану, также будет гнездиться на Алаколь-Сасыккольской системе озёр.

Литература

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016а. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – новый вид колониальных птиц на Алаколь-Сасыккольской системе озёр // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1373): 4699-4701. EDN: XAEMDR

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016б. Залёт каравайки *Plegadis falcinellus* на Алаколь-Сасыккольскую систему озёр // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1285): 1748-1749. EDN: VUYJUF

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2017. Формирование очага гнездования малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в водно-болотных угодьях дельты Тентека в Алакольском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1524): 4722-4723. EDN: ZQQKCF

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2021. Смешанная колония малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*, кваквы *Nycticorax nycticorax* и серой цапли *Ardea cinerea* в дельте Тентека (Алакольская котловина) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2046): 1223-1225. EDN: KUZEPP

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2022. Первый залёт малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Семипалатинское Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2172): 1289-1292. EDN: ETVOFO

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2018. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1712): 6215-6217. EDN: YRPCZF

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2020. Гнездование и первый случай зимовки малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в дельте Тентека на Алаколь-Сасыккольской системе озёр // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1878): 327-328. EDN: GPBYYE

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2021. О появлении каравайки *Plegadis falcinellus* в дельте Тентека в Алакольском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2106): 4018-4019. EDN: JNHXLK

Эбель А.Л., Шнайдер Е.П., Маер В.Я. 2022. Залёт малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Западную Сибирь весной 2022 года // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2232): 4285-4287. EDN: DBNBFT

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2237**: 4509-4511*

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Воротынском городском округе Нижегородской области

Н.И.Асташина, А.В.Доронина

Нина Игоревна Асташина. МБОУ Воротынская средняя школа, ул. Космонавтов, посёлок Воротынец, Нижегородская область, 606260, Россия. E-mail astashinan@mail.ru
Анна Викторовна Доронина. МБОУ Михайловская средняя школа, городской округ Воротынский, Нижегородская область, Россия, E-mail: anna-doronina@bk.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2022

Лебедь-шипун *Cygnus olor* занесён в Красную книгу Нижегородской области (2014) в категории В2 – редкий вид, находящийся на границе ареала. Первый залёт шипуна в Нижегородскую область отмечен в 1918 году на территории современного Лысковского района (Пузанов и др. 2005). До конца 1970-х годов эти птицы не регистрировались. С 1980-х встречи с лебедем-шипуном в области стали регулярными как на про-

лёте, так и в гнездовой период, что является свидетельством естественного расширения ареала этого вида.

Нами зафиксировано несколько встреч с лебедем-шипуном на территории Воротынского городского округа Нижегородской области.

В апреле 2022 года пара шипунов в течение нескольких дней держалась на реке Гремячка на окраине посёлка Воротынец (рис. 1).

Рис. 1. Лебедь-шипун *Cygnus olor* на реке Гремячка.
Посёлок Воротынец, Апрель 2022 года

Рис. 2. Лебеди-шипуны *Cygnus olor*. Водоём в заволжской части Воротынского городского округа между сёлами Михайловское и Разнежье. Фото А.В.Дорониной

В апреле 2022 года два лебедя-шипуна отмечены на небольшом водоёме между заволжскими сёлами Михайловское и Разнежье (рис. 2).

В сентябре 2022 года группа лебедей-шипунов, в разные дни насчитывавшая от 4 до 15 особей, в течение примерно двух недель наблюдалась на Чебоксарском водохранилище между посёлками Васильсурск и Лысая Гора.

Ранее лебедь-шипун неоднократно отмечался в Воротынском районе как на пролёте (Асташина и др. 2018, Бакка и др. 2014), так и в гнездовое время. Последние десять лет встречи фиксируются ежегодно.

Литература

Асташина Н.И., Асташин А.Е. 2018. *Особо охраняемые природные территории Воротынского района Нижегородской области: перспективы рекреационного использования*. Нижний Новгород: 1-64.

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. 2014. *Ключевые орнитологические территории Нижегородской области*. Нижний Новгород: 1-96.

Красная книга Нижегородской области: Животные. 2003. Нижний Новгород: 1-380.

Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 2005. *Позвоночные животные Нижегородской области*. Нижний Новгород: 1-544.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4511-4515*

Пролёт лебедей в Северном Приаралье и в Северном Прикаспии и некоторые особенности его в разные годы

С.Н.Варшавский

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Весенняя и осенняя миграция лебедей и на Аральском, и на Каспийском морях освещена в литературе недостаточно. Наши наблюдения по пролёту лебедей шипуна *Cygnus olor* и кликуна *C. cygnus* в Северном Приаралье (преимущественно район Аральска) относятся к 1947-1960 годам. В Северном Прикаспии (район низовий Урала в 40-80 км восточнее Гурьева) они проведены в 1965-1966 годах.

Северное Приаралье. В годы наблюдений шипун гнездился на Аральском море. Поэтому имеющиеся данные отражают не только характер миграции более северных популяций вида, но и особенности прилёта местных птиц.

Весенний пролёт лебедя-шипуна обычно начинался во второй половине – конце марта, но иногда лебеди регистрировались и в более ранние сроки. Так, в 1958 году первые шипуны в районе Аральска отмечены 14 марта. По литературным данным (Долгушин 1960), на острове Барсакельмес (Аральское море) в отдельные годы лебеди появлялись уже в конце февраля. В низовьях Сырдарьи (Камышлыбаш и другие

* Варшавский С.Н. 1990. Пролёт лебедей в Северном Приаралье и в Северном Прикаспии и некоторые особенности его в различные годы // *Тр. Тебердинского заповедника* **11**: 91-95.

озёра) местных птиц приходилось отмечать в конце марта – начале апреля, когда водоёмы были частично ещё покрыты льдом.

В годы наблюдений пролёт шипуна в Северном Приаралье не был сколько-нибудь большим и обычно длился меньше месяца. Лебеди летели небольшими группами, чаще включавшими от 6-8 до 14-20 птиц, очень редко – стаями до 30 особей. Пролёт был весьма неодинаковым в разные годы. За его интенсивность мы приняли, соответственно условиям работы, среднее число птиц, наблюдавшихся в период миграции в один экскурсионный день (6-8 ч). Несмотря на лишь относительную точность этого критерия, он оказался достаточно пригодным для общей оценки и выявления особенностей пролёта в разные годы. Это хорошо показывают приводимые ниже данные.

Рекордной по численности пролетевших лебедей была весна 1958 года, во время которой за 1.5 месяца (16 экскурсионных дней) зарегистрировали более 350 птиц (учтено 364, или 65-66% общего числа шипунов, вообще отмеченных во время весеннего пролёта за все годы наблюдений). Этой весной каждый день отмечали в среднем по 21-22 птицы.

В 1957 и 1959 годах пролёт шипунов тоже был довольно значительным, но всё же в 2-2.5 раза уступал миграции 1958 года. В эти годы за экскурсионный день регистрировали в среднем не более 9-10 лебедей. Ещё меньше пролёт был в 1947, 1952 и 1955 годах, когда за весь срок весенней миграции наблюдали лишь немногие десятки особей, в среднем же не более 1-2 птиц за день экскурсии. При этом в 1947 году пролёт лебедей наблюдался преимущественно в западном районе северного побережья (полуострова Кара-Тюб и Куланды), а в 1955 году мигрирующих птиц отмечали в основном в восточной части моря (залив Сары-Чеганак). Совсем небольшой весенняя миграция была в 1948, 1954 и 1956 годах. В эти годы регистрировали лишь отдельные пары пролетавших лебедей, на один экскурсионный день приходилось не более 0.4-0.5 птицы. В 1949, 1950, 1953 и 1960 годах весеннего пролёта шипунов в восточной и центральной частях моря практически вообще не наблюдалось. Осенний пролёт этого вида во все годы был очень слабым. Отдельные птицы задерживались до конца октября и начала ноября (1953 год).

Пролёт лебедя-кликуна весной обычно отмечали с конца марта – начала апреля: в 1958 году первые птицы были отмечены 5 апреля, в 1960 – 9 апреля. По срокам пролёт кликуна был нередко более растянутым, чем у шипуна, и значительно менее заметным. Но в 1955, 1959, 1960 и в особенности в 1958 годах весеннюю миграцию кликунов можно было назвать довольно значительной, в эти годы за период пролёта было учтено от 15 до 30 птиц. Осенний пролёт кликунов был тоже довольно слабым, но всё же более заметным в сравнении с пролётом шипуна (особенно в 1951 и 1952 годах в западной и центральной части Аральского моря). Последние птицы наблюдались до конца октября.

Малый лебедь *Cygnus bewickii* в Северном Приаралье на пролёте наблюдался крайне редко. Его зарегистрировали всего два раза весной (22 апреля 1958 и 19 апреля 1960. В обоих случаях малые лебеди (соответственно 2 и 3 взрослые птицы) летели вместе с кликунами. Таким же редким был малый лебедь на пролёте в Приаралье и в прошлом (Зарудный 1916; Долгушин 1960).

Северный Прикаспий. Данные, собранные здесь, довольно хорошо характеризуют различия и особенности миграции лебедей на северном побережье Каспия по сравнению с Аралом в весеннее и осеннее время.

Весеннего пролёта лебедя-шипуна вдали от долины реки Урал в годы наблюдений вообще не регистрировали, за исключением 1967 года, когда были отмечены единичные лебеди. Хотя шипуны, по наблюдениям Б.М.Губина (1977), в этом регионе летят широким фронтом, весенняя миграция их, очевидно, проходит в основном по долине реки, птицы почти совсем не пролетают через пустыню. Прежде, в начале XX века, весенний пролёт шипунов под Гурьевом был весьма интенсивным, лебеди летели с половины марта, в стаях было много молодых птиц (Бостанжогло 1911).

Осенний пролёт шипуна здесь также небольшой и короткий, длится не более 10-12 дней. Он начинается (см. таблицу) преимущественно во второй половине – конце октября (1966, 1967, 1969, 1970, 1972, 1973, 1974, 1977 годы), редко шипуны появлялись позднее, в начале ноября (1965, 1971 годы), а иногда раньше, в начале октября (1978 год) и даже в конце сентября (1979 год). С конца 1970-х годов сроки начала осеннего пролёта лебедей-шипунов стали как будто более ранними: во все годы наблюдений этого периода (1978, 1979, 1981, 1983, 1985, 1986) первые пролётные шипуны регистрировались не позднее первой – самого начала второй декады октября. Очевидно, эти особенности появления пролётных лебедей в названные годы были в определённой степени связаны с более ранними похолоданиями, имевшими тогда место в северных и северо-восточных регионах страны. Наиболее заметный пролёт лебедей был осенью 1977 и 1983 годов, когда за один день экскурсии наблюдали в среднем соответственно 7 и 5 птиц, а также в 1967 и 1974 годах (3.7 и 3.3 птицы). В остальные годы пролетало совсем немного шипунов, в то время регистрировали в среднем не более 1.1-1.3 и 1.5-1.7 птицы в учётный день. Осенью 1972 года пролёта шипунов в районе наших наблюдений почти не было, в 1981 году они отмечались редко.

Кликун на весеннем пролёте вдали от реки Урал в годы нашей работы практически тоже отсутствовал. Только в 1971 году, когда пролёт этого лебедя в низовьях Урала был вообще необычайно сильным, кликуны летели и через пустыню, причём в очень большом числе, за день наблюдений отмечали 46-47 птиц. Однако осенняя миграция кликуна, в противоположность шипуну, была регулярной и в отдельные годы

очень интенсивной, хотя тоже непродолжительной (видимой она была обычно не более 2 недель). Начало пролёта более раннее, чем у шипуна (см. таблицу).

Начало осеннего пролёта лебедей (шипуна и кликуна) в Северном Прикаспии (район низовий реки Урал) в 1965-1986 годах

Год	Дата начала пролёта	
	Лебедь-шипун *Cygnus olor*	Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*
1965	3.XI	29.X
1966	23.X	18.X
1967	21.X	9.X
1968	19.X	12.X
1969	27.X	28.X
1970	23.X	7.X
1971	2.XI	31.X
1972	26.X	14.X
1973	19.X	8.X
1974	25.X	14.X
1975	14.X	8.X
1976	Данных нет (очень ранняя зима, снеговой покров с 17-18.X)	
1977	24.X	17.X
1978	4.X	22.IX
1979	28.IX	25.IX
1980	Наблюдений не было	
1981	10.X	4.X
1982	Пролёта не было до конца наблюдений (3.X)	
1983	6.X	11.X
1984	Пролёта не было до конца наблюдений (26.IX)	
1985	12.X	5.X
1986	13.X	9.X

Пролёт кликуна регистрировали в основном в первой половине октября (1967, 1970, 1972-1975, 1981, 1983, 1985, 1986 годы), заметно реже во второй половине октября (1966, 1977) и даже в конце этого месяца (1965, 1969, 1971). В 1978 и 1979 годах начало пролёта кликунов было зарегистрировано необычно рано – в конце сентября. Вероятно, это было связано с сильными похолоданиями в северных районах страны, отмечавшихся во второй половине сентября тех лет. Равно этот же фактор, очевидно, определял (как и в отношении лебедя-шипуна) и более раннее начало осеннего пролёта кликуна (первая декада октября) в первой половине – середине 1980-х годов (1982, 1984, 1985, 1986).

Самым интенсивным был пролёт кликунов осенью 1966, 1967 и особенно 1977 года. В эти годы за экскурсионный день наблюдали в среднем соответственно 11-12, 12-13 и 21-22 лебедя, а за время миграции пролетало от 150 до 200-250 птиц. Достаточно заметным был пролёт и в 1969, 1972, 1973, 1974 и 1983 годах: за день экскурсии регистрировали в среднем от 4.9-5.4 до 7.1 птицы. Но осенью 1979 и 1985 годов пролёт

кликунов был слабым, а в 1971 году его практически почти не было: осенью этого года было учтено всего 0.5 птицы за день наблюдений.

Малый лебедь в Северном Прикаспии, как и в Приаралье, на пролёте очень редок. За 22 года наблюдений он был отмечен нами лишь один раз: 21 апреля 1971 пролетели 2 стаи этих лебедей из 50 и 30 особей, в первой 8 птиц были молодые (выводок 1970 года).

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Губин Б.М. 1977.Пролёт лебедей в низовьях Урала // *Фауна и биология гусеобразных птиц*. М.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-469.

Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркест. отд. Рус. геогр. общ-ва* **12**, 1: 1-229.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2237**: 4515*

Новое о пролёте краснозобой казарки *Branta ruficollis* в районе Кзыл-Орды

В.М.Антипин

*Второе издание. Первая публикация в 1956**

В Казахстане пролёт краснозобых казарок *Branta ruficollis* обычно наблюдается в западной части республики. Восточнее они встречаются очень редко.

В последние годы краснозобые казарки на весеннем пролёте неоднократно встречались в долине Сырдарьи в окрестностях Кзыл-Орды. В 1956 году на весеннем пролёте их встречалось больше, чем за прошлые годы, но они летели отдельными парами. На разливах около станции Кызыл-Там Ташкентской железной дороги 18 и 19 марта 1956 наблюдалось 8 пар краснозобых казарок, летевших в направлении Аральского моря. Эти наблюдения дают основание считать, что в очень незначительном числе краснозобые казарки летят с мест зимовки и долиной реки Сырдарьи.

* Антипин В.М. 1956. Новое о пролёте краснозобых казарок // *Охота и охот. хоз-во* 7: 58.

SSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4516-4522*

Зелёная щурка *Merops persicus* в Кызылкумах

Б.М.Губин, С.Л.Скляренко

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Материал собран 23 марта – 8 июня 1986 и 14 марта – 24 июня 1987 в 45 км юго-западнее посёлка Баиркум Чимкентской области у восточной кромки Кызылкумов, граничащих с припойменной серозёмной равниной реки Сырдарьи. Здесь самоизливающаяся артезианская скважина «Баймахан» образовала небольшое озерко, средняя часть которого обильно заросла высоким тростником (см. рисунок). Прибрежная подбарханная полоса из слежавшегося, сцементированного корковым слоем песка опоясывает озеро и создаёт хорошие условия для гнездования зелёной щурки *Merops persicus*, а заросли тростника используются целым рядом птиц, в том числе и щурками, для ночёвок.

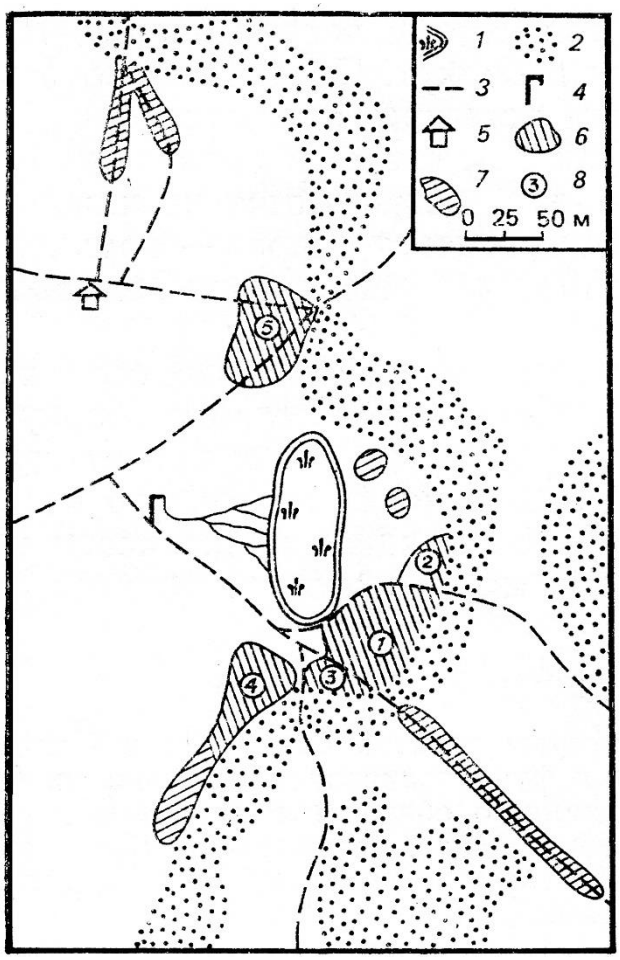
В 1986 году первых зелёных щурок, летевших утром и днём на север, а вечером кормящихся в долине, мы отметили в районе скважины 9 мая, а 10 мая уже более 20 пар рыли норы. С каждым днём численность птиц возрастала, поскольку постоянно с юга прибывали всё новые их группы. Так, 11 мая было около 40 пар, 13 мая – до 100, 16 мая – 150, 20 мая – 200, 24 мая – 350 пар. Численность зелёных щурок к 1 июня стабилизировалась: при сплошном пересчёте нор в колонии отметили 551 готовую и 111 незаконченных нор.

В 1987 году первые щурки отмечены 28 апреля, 3 мая 5 пар приступили к рытью нор, а 17 июня, когда строительство в колонии закончилось, мы насчитали 627 жилых нор. Всего же на ночёвку в тростники ежедневно слеталось до 2-2.5 тыс. птиц, среди которых были и холостующие молодые особи. Размножающиеся особи появляются на местах гнездования, разбившись на пары. Характерно, что поселения щурок на 15 посещённых нами в радиусе 10-15 км зимовках скота с колодцами и ещё у 3 скважин не превышали 3-10 пар и состояли только из одного вида. В то же время в нескольких колониях золотистых щурок *Merops apiaster*, расположенных на обрывах Сырдарьи и реки Арысь, а также в изолированном песчаном массиве Изакудук (правобережье Сырдарьи), зелёных щурок мы не обнаружили. Более того, ни одному из шести орнитологов Института зоологии АН КазССР, в том числе и авторам настоящей статьи, за 8 лет работы в самых разнообразных пустынях Казахстана не приходилось видеть в колониях зелёных и золотистых щурок вместе, о чём сообщалось в литературе (Корелов 1970), а также на-

* Губин Б.М., Скляренко С.Л. 1990. Зелёная щурка в Кызылкумах // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **95**, 1: 70-75.

блюдать поселения щурок, в которых численность зелёной превышала бы 10-15 пар.

При незначительном колебании общей численности зелёных щурок по годам плотность поселения их существенно разнилась и особенно сильно на участках №№ 1, 2 и 3, расположенных на слабонаклонных к водоёму площадках (табл. 1). Минимальным количеством нор (0.9 на 100 м^2) отличалась полоса неподалёку от береговой линии, что объясняется близостью грунтовых (подпитных) вод. Максимальная плотность (25 пар на 100 м^2) отмечена на участке № 2 в предбарханной его части (рисунок). Здесь в 1986 году на обмеренном участке с 36 норами пара от пары селилась на расстоянии 60-235, в среднем в 122±7.0 см. Участки №№ 4 и 5, как наиболее удалённые от водоёма, с наличием горизонтальных площадок и обрывчиков на склонах барханов, были заселены относительно равномерно. За счёт освоения частью особей новых участков, преимущественно вдоль дорог, расстояние между крайними точками колонии в 1987 году составило 650 м, тогда как в 1986 – 310 м. Интересно, что в 1987 году за периферией поселения птицы, начав рыть, потом большую часть гнёзд бросили.



Колония зелёных щурок в урочище Баймахан в 1986-1987 годах.
1 – озерко с тростником в серединной части; 2 – барханы из закреплённого и полузакреплённого песка; 3 – дороги; 4 – артезианская скважина; 5 – дом чабана; 6 – участки, заселённые щурками в 1986-1987 годах; 7 – новые участки, заселённые щурками в 1987 году; 8 – номера участков колонии

Таблица 1. Плотность поселения зелёной щурки в урочище Баймахан

№ участка	Площадь, м²	Распределение нор по годам			
		1986		1987	
		Абс.	В среднем на 100 м²	Абс.	В среднем на 100 м²
1	3 473	301	8.6	242	7.0
2	846	160	18.9	84	9.9
3	1 010	68	6.7	14	1.4
4	3 838	85	2.2	65	1.7
5	2 519	48	1.9	180	7.1
В целом по колонии	11 686	662	5.7	585*	5.0

* – остальные 42 норы были за пределами участков.

Для наблюдения за скоростью, с которой роют щурки, мы пометили 120 нор на разных этапах строительства и ежедневно от начала до полной готовности норы в 17-18 ч проводили замеры длины хода. Анализ полученных данных показал, что на рытье нор у разных пар уходит 6-10, в среднем (n = 22) 7.4±0.3 дня. Показателем готовности гнезда служит прекращение выбросов грунта, который, уплотняясь, образует своеобразный продольный бугорок перед выходом. Скорость проходки незначительна в начальной фазе строительства, когда птицы преодолевают верхний корковый слой толщиной до 20 см, затрачивая 2-4 дня. На участках с высокой плотностью поселения птицы из-за стычек с соседями иногда бросают рытьё, особенно в начале своей работы, и продолжают её уже в другом месте. Но брошенная нора долго не пустует. Подлетающие новые пары занимают её и продолжают копать. Ход, за редкими исключениями, строго прямолинеен. Если попадается препятствие, как например, корни, рытьё прекращается. После прохождения коркового слоя объём выбросов резко увеличивается, и птицы за световой день вырывают 14-60 см. В случае попадания хода в прошлогодние норы «проходка» возрастает до 1-1.5 м. Так, одной из нор 9 мая ещё не было, а через 2 дня длина хода составляла уже 2 м! Всего из 120 находившихся под наблюдением нор прохождение за день свыше 1 м отмечено 6 раз. Птицы попадают на старые ходы регулярно, так как гнездятся здесь ежегодно. В случаях, когда старые ходы уклоняются в сторону, птицы выбросами земли забивают их, продолжая рытье в нужном направлении. Порой щурки, выбрасывая грунт, выносят на поверхность земли останки павших в предыдущие годы в норах взрослых птиц или птенцов.

Рытьё осуществляется в течение всего дня и прерывается лишь во время дождя или сильного ветра, когда песок несёт по земле подобно позёмке, при этом ходы забиваются на глубину до 20 см. Когда ветер стихает, птицы очищают ходы и продолжают прерванную работу. После вылета птенцов первая же сильная буря заносит норы, так что иногда

трудно обнаружить даже следы колонии. Копая попеременно, щурки пользуются клювом, а затем, как тушканчики, отбрасывают лапками грунт на 10-15 см. Когда птица далеко проникает в вырытый ею ход, там образуется своеобразная пробка, которую она затем постепенно выталкивает наружу. Возможно, такие пробки и навели Е.П.Спангенберга и Г.А.Фейгина (1936) на мысль, что птицы на ночь закрывают вход. Мы же в период насиживания щурками яиц ничего подобного не отмечали.

Вход в нору чаще всего округлый, слегка сжатый с боков. Размеры его (n = 113), мм: 48-75×40-80, в среднем 59.6±0.6×55.2+0.7. Там, где грунт сыпучий или растрескавшийся, вход может быть иной формы.

Несмотря на то, что большая часть поверхности, занятой изучаемой колонией, имела наклон на запад, ориентация отверстий была самой разнообразной. Из 267 нор 18.4% были направлены на север, 2.2% – на северо-восток, 7.9% – на восток, 5.2% – на юго-восток, 6.7% – на юг, 3.4% – на юго-запад, 34.5% – на запад и 21.7% – на северо-запад. Таким образом, только 60% всех нор были ориентированы по западным румбам. Противоположно направленных входов было лишь 15.3% и располагались они, как правило, на горизонтальных площадках с наличием или отсутствием бугорков, а также по обочинам дорог. Пригодных мест для гнездования щурок на южных и северных обрывах было примерно одинаковое количество, тем не менее птицы явно предпочитали северные, что, возможно, связано с их затенённостью, хотя разницы температурного режима в гнездовых камерах не обнаружено.

Промеренные нами 14 гнездовых камер имели следующие размеры, см: высота 8.0-13.5, в среднем 10.1±0.4, длина 20-35, в среднем 29.4±1.1, ширина 18-26, в среднем 20.5±0.7. Гнездовые камеры располагались в слое влажного песка. Длина хода 292 гнёзд варьировала в пределах 131-291 см, при этом число нор с ходом до 1.5 м составило 11.6%, 1.5-2.0 м – 56.2%, 2.0-2.5 м – 28.1% и свыше 2.5 м – 4.1%. В целом длина хода на обрывах и обрывчиках была несколько больше, чем на ровных площадках и бугристых поверхностях (табл. 2).

Для определения глубины залегания гнездовой камеры при помощи угломера и мерной рейки мы обмерили 200 нор, расположенных на слабонаклонных к водоёму ровных площадках, по обочинам дорог с крутизной 30-40° или с обрывчиками до 0.5 м высотой, а также на горизонтальных площадках с небольшими (до 1 м в диаметре) бугорками. Измеряли наклон поверхности, длину хода и угол его наклона относительно горизонтали. В целом по колонии, если не брать в расчёт норы на обрывах склонов раздутых барханов из слежавшегося песка, глубина залегания камеры составила 34-118 см; в 14 вскрытых нами на горизонтальных площадках норах – 33-77, в среднем 53.1±3.4 см.

Угол наклона хода к горизонтали в целом по колонии колеблется от 7° до 35° и явно зависит от характера поверхности. Его среднее значение

максимально на горизонтальных площадках, где птицы вынуждены заглубляться как можно круче, чтобы быстрее пройти наиболее плотный верхний слой, и минимально на обрывах (табл. 2). Казалось бы, на обрывах вообще нет нужды заглублять вход, поскольку слой грунта над ним и так достигает 2-метровой толщины, и тем не менее птицы копают не горизонтально, что скорее всего связано с их адаптацией к гнездованию на выровненных поверхностях. Максимальная крутизна хода не должна превышать величины, затрудняющей выброс грунта.

Таблица 2. Размеры нор зелёной щурки в Восточных Кызылкумах (скважина Баймахан)

Место расположения нор	*n*	Угол наклона хода, град.		Длина хода, см		Расчётная глубина залегания камеры, см	
		Lim	Среднее ± *SE*	Lim	Среднее ± *SE*	Lim	Среднее ± *SE*
Горизонтальные площадки:							
ровные	38	15-28	22.6±0.4	137-248	179.7±4.6	54-93	70.1±1.7
с бугорками	23	12-25	20.0±-0.6	133-247	197.7±5.9	34-93	67.7±2.8
Площадки с наклоном:							
5-9º	71	11-26	18.8±0.4	131-230	174.3±3.0	48-118	75.2±1.6
10-15º	33	12-22	17.3±0.5	135-242	188.1±4.2	72-115	92.2±2.0
Придорожные обрывчики	35	11-23	18.1±0.5	150-279	208.7±5.3	37-84	64.5±2.2
Обрывы	33	7-20	14.8±0.6	150-281	203.2±5.9	–	–
В целом по колонии	233	17-28	18.8±0.2	131-281	188.7±2.1	34-118	74.3+0.9

Большая длина нор отмечена на периферии колонии (в среднем 210.2±6.5 см по 25 норам), где почти нет отнимающих время стычек с соседями, обычных в перенаселённом центре колонии, а также на обрывах и обрывчиках, где мал медленно проходимый корковый слой.

По окончании строительства самка откладывает ежедневно по 1 яйцу. Из 13 полных кладок 1 кладка содержала 4 яйца, 5 кладок – 5 яиц, 4 – 6 яиц, 2 – 7 яиц и 1 кладка – 9 яиц, в среднем 5.84±0.36 яйца на гнездо. Массовая откладка яиц пришлась на 24 и 26 мая. С этого времени на участках с максимальной плотностью населения мы зачастую находили перед норами яйца, которые птицы сносили, видимо, при возникающих драках. В целом откладка яиц птицами в 1987 году, судя по их появлению на поверхности, была растянута на 20-25 дней.

Скорлупа яиц чисто-белая, мутнеющая по мере насиживания. Размеры 130 яиц колебались в пределах 20.1-23.5×22.7-28.4 мм и в среднем составили 21.9±0.6×25.7±0.09 мм. Масса свежих и слегка насиженных яиц составила 5.0-7.7, в среднем 6.53±0.05 г (n = 123). Судя по состоянию яиц в 15 раскопанных норах и наличию в камерах птиц, насиживание начиналось с откладкой 3-го яйца.

Для выяснения температурного режима в гнездовой камере нами 9-15 июня 1987 было проведено 6 серий замеров в 10 норах, расположен-

ных в обрывах, на наклонных и горизонтальных площадках с разнообразной ориентацией входа и длиной норы (от 150 до 256 см) при варьировании угла наклона хода от 13° до 23°. Две норы были пустыми и 8 жилыми. Замеры температуры проводили по два раза утром, в полдень и вечером. Несмотря на значительные колебания температуры воздуха (от 16° до 40°С) и ещё бо́льшие на почве (от 16° до 50°С), температура у входа в гнездовую камеру менялась в контрольных гнёздах в пределах 3° (от 23° до 26°С в одной и от 24.5° до 27°С в другой) и в жилых – 2.5-5°. Более высокие средние значения температуры (27.5±0.3°) объясняются нахождением в них насиживающей птицы. При одновременном замере во всех норах различия в температуре, обусловленные разной глубиной залегания гнездовых камер, не превышали 1-3°. Известно, что колебания наружной температуры почти не чувствуются уже на глубине 1 м (Кашкаров, Коровин 1936); понятно, что гнёзда, расположенные ближе к поверхности, больше подвержены действию этого фактора. В целом относительная стабильность температуры в гнездовой камере достигается благодаря толстому слою грунта над ней, а повышенная влажность – наличию коркового слоя, препятствующего испарению, и близостью грунтовых вод.

Сразу же по прилёте к местам гнездования и одновременно с началом рытья нор самцы начинают подкармливать самок, принося насекомых. Изредка ритуал кормления сопровождается спариванием непосредственно у норы или на ветвях ближнего куста. В период строительства гнезда вся колония буквально усыпана погадками, количество которых максимально при массовом рытье нор. С началом насиживания самец передаёт самке принесённый корм прямо в гнездовой камере, и его остатки, накапливаясь в ней, образуют своеобразную выстилку из хитина. После окончания строительства погадки можно найти только в местах присады или отдыха самцов.

На кормёжку первые птицы разлетаются на рассвете. Основная масса покидает ночёвку с восходом солнца, удаляясь на 5-6 км от колонии. Зелёные щурки охотятся несколькими способами, применяя их в зависимости от вида жертвы и её активности. Начиная со второй декады мая, когда на равнине утром и вечером происходит массовый выход фаланг, щурки чаще охотятся с присад – сухих стеблей ферулы. Завидев фалангу, птица слетает на землю, хватает её и после умерщвления несёт в колонию. С вылетом муравьёв или термитов щурки, расположившись на земле перед ходом, то и дело взмывают в воздух и хватают разлетающихся насекомых. Крупных цикад и саранчу активно выпугивают на бреющем полёте, а стрекоз, перепончатокрылых и двукрылых ловят в воздухе. С середины мая при массовом вылете златок, происходящем в самое жаркое время дня, ловят и их, а ближе к вечеру, когда жуки садятся на ветки жузгуна или саксаула, снимают их, зависая в воздухе,

подобно колибри. Пойманную жертву умерщвляют ударами клюва о ветку. Вечером, после захода солнца, активно ловят бабочек-совок. С наступлением сумерек щурки устраиваются на ночёвку в тростники и колония затихает.

★ ★ ★

Биология зелёной щурки даёт интересный пример того, как интенсивная хозяйственная деятельность человека влечёт за собой в данном случае не вытеснение коренного обитателя пустыни, а, напротив, способствует его привлечению. Деградация растительного покрова, особенно сильно проявляющаяся около зимовок со стоянками скота, приводит к образованию участков выветривания, охотно заселяемых щурками. Особенно благоприятные условия для птиц складываются там, где у артезианских скважин образуются водоёмы, как это произошло в урочище Баймахан. Повышенная влажность грунта обеспечивает необходимые для благополучного развития птенцов микроклиматические условия, а корковый слой из слежавшегося песка предохраняет почву от чрезмерного иссушения и защищает ходы нор от разрушения домашними животными. Высокий и достаточно густой тростник используется птицами для массовой ночёвки, а в полуденный зной как место отдыха. Близость водоёма, возможность периодически смачивать своё оперение в какой-то степени компенсирует отрицательное воздействие высоких температур. Расположение скважины у кромки основного песчаного массива Кызылкумов и наличие на серозёмной равнине песчаных островков с древесно-кустарниковой растительностью разнообразит обстановку и расширяет кормовые ресурсы, необходимые для существования большого количества птиц. Кроме того, здесь практически отсутствуют враги и конкуренты. Всё это вместе и определяет вполне благополучное состояние уникальной колонии зелёной щурки.

Литература

Кашкаров Д.Н., Коровин Е.П. 1936. *Жизнь пустыни. Введение в экологию и освоение пустынь*. М.; Л.: 1-252.

Корелов М.Н. 1970. Зелёная щурка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**.

Спангенберг Е.П., Фейгин Г. А. 1936. Птицы Нижней Сырдарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* **3**: 41-184.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2237****: 4523-4527*

Зимовка хищных птиц и сов в юго-западной Туве

В.В.Попов, Д.Б.Вержуцкий

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Зимняя экология хищных птиц и сов изучена слабо. По юго-западной Туве опубликованы лишь отдельные сведения о зимовке птиц (Зонов 1974; Баранов 1983; Зонов, Попов 1987). Специальные наблюдения за хищными птицами и совами проводились нами в 1983-1988 годах в юго-западной Туве – в долине реки Каргы и частично в верховьях реки Барлык во время выездов по 10-15 дней 1-3 раза за зимний период (октябрь – март). Регистрировали все встречи хищных птиц и сов. Учёт хищников проведён на 1680 км автомобильных и 500 км пеших маршрутов. Данные по питанию собирали посредством визуальных наблюдений и анализа остатков пищи и погадок.

Условия для зимовки хищных птиц в юго-западной Туве благоприятны, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, наличием поселений с относительно высокой плотностью таких видов грызунов, как монгольская пищуха *Ochotona pallasi* и когтистая, или монгольская песчанка *Meriones unguiculatus*, составляющих основу питания птиц-миофагов. Во-вторых, концентрацией воробьиных птиц и голубей вокруг стоянок чабанов и зимников, облегчающая хищным птицам их добычу. В-третьих, экстенсивным характером животноводства, из-за чего во время зимовок гибнет большое количество домашнего скота, что создаёт богатую кормовую базу для хищных птиц, поедающих падаль. Благоприятным для хищников также является наличие обширных свободных от снега пространств, что облегчает им охоту. Всего, по нашим наблюдениям и литературным данным, в юго-западной Туве в зимний период зарегистрировано 13 видов хищных птиц и 4 вида сов.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Отмечен А.А.Барановым (1983) в долине реки Саглы. Нами в зимний период не встречен.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Отмечен А.А.Барановым (1983) в долинах рек Каргы и Саглы.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редкий зимующий вид. Встречен трижды: в марте 1985, в январе и феврале 1986 года в урочищах Хурен-Тайга и Сумуту- Хову (правый берег реки Каргы) у поселений монгольской пищухи.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Самый обычный из зимующих хищных птиц (см. таблицу). На автомобильных маршрутах на

* Попов В.В., Вержуцкий Д.Б. 1990. Зимовка хищных птиц и сов в юго-западной Туве // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **95**, 1: 66-69.

долю этого вида приходится 60%, на пеших – 46.4% от всех встреченных хищных птиц. Однако его распределение по территории неравномерное, большинство встреч приурочено к долине реки Каргы с прилегающими урочищами от границы с Монголией до посёлка Мугур-Аксы. Лишь отдельные особи отмечены в долине реки Мугур (приток Каргы). Довольно часто мохноногий курганник встречается в окрестностях посёлка и животноводческих бригад. Места зимних встреч хищника приурочены к поселениям монгольской пищухи с высокой и средней плотностью зверьков. Птицы тёмной морфы составляют примерно третью часть от общего числа зимующих.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий зимующий вид. В основном держится в горных районах в нижнем течении реки Каргы (урочища Дора-Хозу, Семигорки, Хурен-Тайга, Боро-Шивеки). Представляет интерес встреча беркута в январе 1987 года в среднем течении реки Барлык на границе хребта Западный Танну-Ола и Чингекатского плато.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Пара этих редких птиц встречена 18 марта 1985 на склоне хребта Цаган-Шибету в 3-4 км севернее посёлка Мугур-Аксы. Птиц удалось наблюдать около получаса во время токового полёта. Пара встречена в тот же день в урочище Кузе-Даба в 5 км от места первой встречи. Возможно, это была одна и та же пара. Неподалёку от этого места, на склоне хребта Цаган-Шибету, 14 февраля 1988 встречена ещё одна взрослая птица.

Численность хищных птиц на маршрутах в Юго-Западной Туве в зимний период (ноябрь-март) 1983-1988 годов

Маршруты		*Buteo lagopus*	*Buteo hemilasius*	*Aquila chrysaetos*	*Gypaetus barbatus*	*Aegypius monachus*	*Falco tinnunculus*	*Falco cherrug*	*Falco rusticolus*	Всего
Автомобильные	Число встреч	2	27	5	–	–	4	6	1	45
	Ос./10 км	0.01	0.16	0.03			0.02	0.04	0.01	0.27
Пешие	Число встреч	1	19	6	5	2	1	7	–	47
	Ос./10 км	0.2	0.38	0.12	0.1	0.04	0.02	0.14		0.82

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Редкий зимующий вид. Две особи встречены А.А.Барановым (устн. сообщ.) в долине реки Эльды-Хем (правый приток Барлыка) 27 января 1982. Группу из 11 грифов наблюдали в котловине озера Урэк-Нур (МНР) в нескольких километрах от границы с юго-западной Тувой в декабре 1983 года. В 1988 году гриф встречен дважды – 16 и 18 в урочищах Кузе-Даба и Боро-Шивеки на левом берегу реки Карты.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Дважды встречен А.А.Барановым (устн. сообщ.): в долине реки Эльды-Хем 27 января 1982 и в окрестностях посёлка Кызыл-Хая (долина реки Моген-Бурен) 20 октября 1985.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий зимующий вид. Дважды (в 1987 и 1988 годах) отмечена на территории животноводческой бригады в урочище Семигорки, где имеются плотные поселения когтистой песчанки и концентрируются воробьиные птицы (полевые *Passer montanus*, домовые *Passer domesticus* и монгольские земляные *Pyrgilauda davidiana* воробьи, рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, снежные вьюрки *Montifringilla nivalis* и др.). 26 января 1987 пустельга встречена у дороги в долине реки Барлык.

Дербник *Falco columbarius*. Нами встречен один раз – 12 марта 1983 в окрестностях посёлка Мугур-Аксы.

Балобан *Falco cherrug*. Редкий зимующий вид, однако по числу встреч занимает второе место (около 15% всех встреч хищных птиц) после мохноногого курганника. Все его встречи приурочены только к поселениям монгольской пищухи в долине реки Карты (от границы с МНР до посёлка Мугур-Аксы).

Сапсан *Falco peregrinus*. В юго-западной Туве как редкий зимующий вид отмечен Г.Б.Зоновым (1974) и А.А.Барановым (1983). Нами не наблюдался.

Кречет *Falco rusticolus*. Встречен всего один раз – 26 января 1987 на перевале между реками Карты и Барлык, в 1 км от границы с МНР.

Филин *Bubo bubo*. Наиболее обычен из всех сов. Голос этой птицы приходилось слышать ранним утром и вечеров в горных участках вдоль реки Каргы от урочища Хурен-Тайга до посёлка Мугур-Аксы. В среднем на 3 км береговой линии приходится 1 птица. Места встреч приурочены в основном к поселениям монгольской пищухи. Иногда филина можно обнаружить и днём. Редко встречается в долине Барлыка, где поселения незимоспящих мелких млекопитающих (за исключением полёвок и очень редкой даурской пищухи *Ochotona dauurica)* практически отсутствуют. В 20-х числах марта 1985 в окрестностях посёлка Мугур-Аксы найдено гнездо филина с расчищенным лотком, готовым к кладке. При приближении к гнезду с него слетал филин.

Домовой сыч *Athene noctua*. Встречен 30 января 1986 на территории животноводческой бригады в урочище Семигорки, где имеется поселение когтистой песчанки.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Встречена 10 марта 1983 в пойменном лесу в долине реки Каргы в 4 км от посёлка Мугур-Аксы.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Свежий труп мохноногого сыча найден в конце октября 1985 года около зимника в долине реки Тоолайлыг (левый приток Барлыка).

Распространение и численность

Зимой хищные птицы и совы на исследуемой территории распространены крайне неравномерно. Большинство встреч (свыше 90%) птиц-

миофагов (мохноногий курганник, зимняк, балобан, пустельга, филин и отчасти беркут) приурочено к поселениям монгольской пищухи и когтистой песчанки с высокой и средней численностью особей. Эти зверьки – их основной объект питания. Хищники практически отсутствуют в верховьях и в среднем течении рек Каргы и Мугур, а также на большей части долины Барлыка. Птицы, поедающие падаль (бородач, чёрный гриф, белоголовый сип и беркут), распространены несколько шире миофагов. Их встречи приурочены в основном к шлейфу хребта Цаган-Шибету и его отрогов. Пустельга и домовой сыч держатся только около животноводческих бригад и зимников. Там же, а иногда и в посёлке Мугур-Аксы встречается мохноногий курганник.

Численность хищных птиц непостоянна по годам и в значительной степени зависит от численности монгольской пищухи. Во время снижений численности этого зверька (1987-1988 годы) в 1987 году встречены всего 1 балобан и 2 мохноногих курганника, в 1988 – 2 балобана и 1 мохноногий курганник на участках, где сохранилась монгольская пищуха. В 1986 году, когда численность монгольской пищухи была высокой (в среднем около 20 зверьков на 1 га), встречено в те же сроки и на тех же участках 16 мохноногих курганников, 2 зимняка, 5 балобанов и 1 пустельга. Среди хищных птиц преобладают миофаги (таблица). Хищные птицы-орнитофаги (тетеревятник, перепелятник, сапсан, дербник, кречет) встречаются очень редко и не каждый год. Птицы, питающиеся падалью, также редки и на территорию района, за исключением беркута и, возможно, бородача, залетают из соседней Монголии. Из сов обычен только филин, остальные виды встречаются очень редко и нерегулярно.

Питание

Беркут в юго-западной Туве зимой всеяден. Мы наблюдали его охоту на монгольских пищух, отмечены в его зимнем рационе кеклик *Alectoris chukar* и алтайский улар *Tetraogallus altaicus;* отмечали беркута и поедающим падаль, роль которой в его питании зимой, по-видимому, значительна. Основной добычей большинства видов миофагов (за исключением пустельги) зимой является монгольская пищуха. Даже у филина, судя по анализу остатков пищи и погадок, она является главным объектом охоты. Следует отметить, что некоторые хищники (особенно мохноногий курганник и балобан) извлекают зверьков из капканов, расставленных для отлова монгольских пищух во время зимних работ зоологов противочумной службы, иногда полностью сводя на нет эффективность отлова. Балобан в зимнее время также становится миофагом; мы лишь один раз наблюдали его неудачную охоту на клушицу *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Пустельга преследует когтистую песчанку, используя для присады скирды соломы у животноводческих бригад, иногда, по-видимому, ловит и воробьиных птиц. Хищным птицам на добычу зверьков

приходится тратить много энергии. Так, из 8 наблюдавшихся попыток балобана поймать монгольскую пищуху только 2 оказались удачными, а 6 попыток мохноногого курганника сделать это остались безуспешными (Зонов, Попов 1987).

Орнитофаги являются самыми редкими из хищных птиц и встречаются, как уже отмечалось, не каждый год. Кроме перечисленных выше видов птицами питаются также филин и беркут. Объектами охоты орнитофагов (по анализу остатков пищи и погадок) являются бородатая *Perdix dauurica* и белая *Lagopus lagopus* куропатки, алтайский улар, кеклик, сизый *Columba livia* и скальный *C. rupestris* голуби. Хищные птицы-некрофаги также редки и встречаются не каждый год. Основой их питания являются трупы рогатого скота – крупного (сарлыки, коровы) и мелкого (овцы, козы), которые в юго-западной Туве встречаются довольно часто.

Юго-западная Тува – уникальное место, где на зимовке сосредоточено относительно много хищных птиц. Семь видов из них (беркут, бородач, чёрный гриф, белоголовый сип, балобан, сапсан и кречет) занесены в Красные книги СССР и РСФСР. Следует отметить, что в настоящее время зимующие хищные птицы и совы здесь практически не подвержены антропогенному воздействию и их зимовки находятся в благополучном состоянии.

Литература

Баранов А.А. 1983. Зимний аспект авифауны хребтов Танну-Ола и Цаган- Шнбету // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 43-52.

Зонов Г.Б. 1974. Географические особенности зимнего обитания млекопитающих и птиц в некоторых горных системах Восточной Сибири // *Вопросы зоогеографии Восточной Сибири*. Иркутск: 21-32.

Зонов Г.Б., Попов В.В. 1987. Зимующие птицы юго-западной части Тувинской АССР // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **92**, 5: 55-62.